

*Туляков В.А.,
д.ю.н., профессор,
член-корреспондент НАПрНУ,
Заслуженный деятель науки и техники Украины
НУ «Одесская юридическая академия»*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые проблемные вопросы современной уголовно-правовой доктрины. Автор приводит перечень дилемм, требующих неотложного решения, в частности о необходимости структурного совершенствования учения об Уголовном законе, формализации учения о преступлении и уголовном проступке с новой классификацией и таксономией, усовершенствования системы наказаний, оптимизации количества специальных норм в Особенной части УК и др.

Ключевые слова: уголовно-правовая доктрина, антропоцентризм, криминализационные процессы, таксономическая структура.

Парадокс современной публично-правовой доктрины заключается в постепенном размывании публичности, в возврате презюмирования примата индивидуального, частного, приватного над государственным, публичным, общественным. Или хотя бы в поисках баланса такого состояния, равновесной защиты приватных и публичных интересов принудительными средствами и методами. Антропоцентризм современных исследований очевиден. Отчетливо он прослеживается и в уголовно-правовых работах. Однако, как правило, все ограничивается лозунгами либо указанием на развитие идей восстановительного правосудия, медиации и примирения в уголовном праве и процессе.

Сами же уголовно-правовые нормы остаются в неизменном виде защитниками и хранителями вечных и незыблемых интересов государства.

Профессор Асаф Хардуф (2009) исходит именно из этой позиции, утверждая, что ключевое основание криминализации деяния «вред» носит системный характер и состоит из собственно ущерба, характеристик активности и поведенческой причинности. По сути дела, основной критерий криминализации деяний определен в ч. 2 ст. 11 УК Украины (причинение существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу, государству). Однако в ряде случаев мы не криминализируем или наоборот декриминализируем

деяние, исходя из того, что его характеристики не удовлетворяют (соответствуют) требованиям общественной морали, не способствуют общественной стабильности, и принципам естественного права.

В этой связи любой Уголовный кодекс строится с обоснованием запретов посягательств против личности, собственности, общества и государства и против ряда моральных ценностей, декларируемых в качестве базовых в обществе и поддерживаемых им.

Но может ли уголовное право достичь соответствующих целей, идя навстречу законодателю и постоянно запрещая определенные деяния? Может ли запрет предупредить наступление вреда, не существует ли каких либо альтернатив криминализации в области предупреждения девиантного поведения?

Наконец, какова идеальная таксономическая схема при которой единая классификация обосновывает оптимальность криминализационных процессов?

Нам уже приходилось писать о том, что сегодня в государстве прослеживается тенденция к сверхкриминализации, когда методы уголовно-правового воздействия рассматриваются в качестве одних из базовых и основных для применения в государстве в контроле над девиациями. Селективность отбора деяний, вызываемая процессуальной и управленческой недоказуемостью конкретных посягательств (не говоря уже о моделях откровенной коррупции), ведет к социальной несправедливости, к селективной юстиции, когда бедных отправляют за решетку, а власть имущие откупаются. Речь не идет о классе людей со сверхвысокими или высокими доходами. Отношение человека к системе юстиции и системы юстиции к нему в современном обществе определяется именно отношением человека к власти (М. Вебер).

Это наглядно приводит к системным нарушениям прав человека, к формированию стигматизированных как потенциальные преступники общественных групп, искажению стереотипов и идеалов права и справедливости,

к «выхолащиванию» профилактической и карательной функции уголовно-правового запрета.

Следовательно, определение таксономической структуры (вред — деяние — связь), четкое указание на значимость суверенитета государства, вреда личным и общественным интересам для криминализации в национальном праве обуславливают структуру будущего учения о криминализации и систему модельного Уголовного кодекса. Показателен в связи с этим подход законодателя Румынии, который в Разделе первом Особенной части Уголовного кодекса 2004 года объединил все посягательства на личность и ее права. Преступления и проступки против личности в Уголовном кодексе 2004 года включают в себя:

- преступления против человечества,
- преступления и проступки против жизни людей,
- проступки против телесной неприкосновенности и здоровья людей,
- преступления и проступки против генетической манипуляции,
- преступления и проступки против свободы личности,
- преступления и проступки против сексуальной неприкосновенности,
- проступки против достоинства,
- проступки против семьи,
- преступления и проступки против нравственности,
- преступления против свободы вероисповедания и уважения к умершим.

Подобный подход (личность, общность, общество, государство) более «человечен» и в определенной форме встречается и в действующем законодательстве Украины. Однако количество нерешенных проблем достаточно велико. Именно поэтому сегодня особое внимание уделяется формированию новой уголовно-правовой доктрины.

Несколько проблемных вопросов, которые также хотелось бы поставить на рассмотрение в связи с этим:

1. Структурное совершенствование учения об Уголовном законе в части более четкого описания форм и видов уголовно-правового воздействия, принципов, источников, юрисдикционных полномочий, оснований ответственности, особенностей непривлечения и освобождения от уголовной ответственности, правил аппроксимации, уголовно-правового тезауруса. Данный цикл работ включает в себя решение комплекса проблем доктринального характера, начиная от многоколейности уголовно-правового воздействия, заканчивая предельной формализацией оснований непривлечения к ответственности (иммунитетов и привилегий в уголовном праве).

2. Формализация учения о преступлении и уголовном проступке с новой классификацией и таксономией, основанной на четырехзвенном делении «личность, собственность, государство, общество, мораль».

3. Выяснение места и роли института потерпевших от преступления в формировании уголовной и криминологической политики государства; определение характеристик потерпевших и их благ в системе объектов уголовно-правовой охраны; изменение роли и значения потерпевших в системе уголовно-правовых отношений и ответственности, введя категорию потерпевших в обязательный элемент *corpus delicti*; определение примата личного вреда в определении критериев общественной опасности уголовного правонарушения (преступления и проступка), при категоризации уголовных правонарушений; определение потерпевшего (специального потерпевшего) как самостоятельной категории уголовного права; распространение случаев криминализации предварительной преступной деятельности только по жалобе потерпевшего; введение институтов согласия потерпевшего, медиации, реституции и компенсации как самостоятельных либо дополнительных форм реализации ответственности за уголовные правонарушения; определение нормативных характеристик учета мнения потерпевшего при назначении наказания, при освобождении от наказания и его отбывания, при применении мер безопасности и мер социальной защиты; определение совокупности признаков криминализации деяний против специальных потерпевших в качестве квалифицированных составов преступлений, выделение таких признаков в качестве основных критериев криминализации; постулирование ответственности правонарушителей, обвиняемых в совершении привилегированных составов только по жалобе потерпевших; ранжирование составов особенной части в зависимости от значимости охраняемого блага для потерпевших.

4. Совершенствования системы наказаний (штраф, лишение свободы, probation) и иных уголовно-правовых мер: безопасности (конфискация, лишение прав), мер социальной защиты (принудительные меры медицинского и воспитательного характера), мер компенсации, мер реституции, мер поощрения.

5. Предельная формализация правил назначения наказания. С нашей точки зрения речь здесь должна идти как о формализации назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, так и декриминализации квалифицированных составов деяний, в которых то или иное обстоятельство было первоначально указано в качестве системообразующего.

С нашей точки зрения, например, такие признаки как совершение преступления повторно, организованной группой, преступной организацией, лицом с использованием своего должностного положения, служебным лицом и др. должны быть исключены из диспозиций конкретных составов Особенной части УК. С размещением в Общей части соответствующих норм, увеличивающих наказание. Аналогичным образом можно решить вопрос с обстоятельствами, смягчающими наказание, которые выступают системообразующим признаком диспозиции статьи Особенной части УК (например, совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения).

6. Оптимизация количества специальных норм в Особенной части УК. С нашей точки зрения, например, было бы правильным изменить диспозицию ст. 115, УК, именуя ее «умышленное посягательство на жизнь» и убрав, тем самым, из уголовного законодательства нормы, нарушающие принцип равенства и подвергающие дополнительной охране представителей органов государственной власти, сотрудников правоохранительных органов, носителей правосудия и т.п. И таких примеров системного нарушения базовых принципов справедливости и равенства достаточно много.

7. Ликвидация составов с «двойной» формой вины с переносом ответственности в общие нормы.

8. Ликвидация значительной части составов с бланкетными диспозициями с переводом поля ответственности в русло гражданско-правовых или хозяйственно-правовых отношений.

9. Оптимизация регулирования в рамках единой нормы, где критерием отличия преступления от проступка служит типовая санкция.

10. Формирование уголовных законов «*sui generis*», существование которых позволит более предметно описать особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних, проблематику военно-уголовного и супернационального уголовного права.

Многие из поставленных вопросов являются достаточно дискуссионными и каждый, практически, является предметом самостоятельного исследования, однако практика последних научных форумов по уголовному праву и криминологии свидетельствует о необходимости их научного рассмотрения.

Туляков В. О. Деякі питання сучасної кримінально-правової доктрини

Анотація. В статті розкриваються деякі проблемні питання сучасної кримінально-правової доктрини. Автор наводить перелік дилем, що потребують нагального вирішення, зокрема необхідність структурного удосконалення вчення про Кримінальний закон, формалізацію вчення про злочин та кримінальний проступок з новою класифікацією та таксономією, удосконалення системи покарань, оптимізацію кількості спеціальних норм у Особливій частині КК та ін.

Ключові слова: кримінально-правова доктрина, антропоцентризм, криміналізаційні процеси, таксономічна структура.

Tulyakov V. Some questions of modern kiminal-law doctrine

Summary. The article is devoted to some problems of modern criminal-legal doctrine. The author gives the list of dilemmas that require urgent solution, in particular, the need for structural improvement of the teaching of Criminal law, the formalization of the teaching about the crime and the criminal offence by new classification, improvement the system of punishments, optimization number of special provisions in the Special part of the Criminal code, etc.

Key words: criminal legal doctrine, anthropocentrism, criminal processes, taxonomic structure.